

ЕЛЕНА АРХИПОВА

ХУЛИГАНА ДЛЯ МАРЬИ ИВАНОВНЫ

Елена Архипова

Два хулигана для Марьи Ивановны

«Автор»

2026

Архипова Е.

Два хулигана для Марьи Ивановны / Е. Архипова — «Автор»,
2026

— Олег Михайлович, здравствуйте. Это Марья Ивановна.— Та, которая учитель моего сына или та, которая консьержка в нашем доме?— Ну вы же поняли прекрасно, что я учитель, — Маша чуть не плакала. — Я же уже всё объяснила вам!— Кроме одного! Почему вы меня боитесь? «Да потому что это из-тебя я боюсь заводить семью и не верю в любовь!» — хотелось ей крикнуть. Но зачем ему это, если встретив спустя десять лет, он даже не узнал её! Без чьей-либо поддержки Мария смогла получить высшее образование и была приглашена работать в элитную школу. Принимая такое лестное для себя предложение, она и подумать не могла, что из-за одного семилетнего гения и его самоуверенного отца вся её жизнь и планы на неё кардинально поменяются. Что общего может быть у хозяина алмазных шахт и простого учителя? Какое прошлое связывает наших героев? Смогут ли они найти дорогу к общему будущему?

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Елена Архипова
Два хулигана для Марьи Ивановны

Пролог

У Марьи, работающей учительницей в элитной школе, за плечами трудное детство – вечно работающая в три смены мать и спивающийся отец.

Когда-то она считалась трудным ребенком, которому на самом деле просто не хватало любви. Насмотревшись на пьяницу отца и на рано постаревшую мать, девушка пообещала себе, что никогда не будет так жить.

Без чьей-либо поддержки Мария смогла получить высшее образование и была приглашена работать в элитную школу.

Принимая такое лестное для себя предложение, она и подумать не могла, что из-за одного семилетнего гения и его самоуверенного отца вся её жизнь и планы на неё кардинально помнутся.

У Олега за плечами сложный развод с женой-игроманкой, отказывающейся признавать свою зависимость.

Чуть не потеряв из-за проблем в семье не только сына, но и весь свой бизнес, он при разводе забирает ребенка себе и уезжает с ним в глубинку, туда, где находятся его алмазодобывающие шахты и завод.

Что общего может быть у хозяина алмазных шахт и простой учительницы? Какое прошлое связывает наших героев? Смогут ли они найти дорогу к общему будущему?

С главным героем этой книги мы встречались в книге «Руководство. Как выйти замуж в 45».

Глава 1

– Машенька, детка, не могла бы ты сбегать в аптеку? – соседка стояла на пороге квартиры и держалась за сердце. – Давление подскочило, голова раскалывается. Сунулась, а таблетки мои закончились. И рецепт ведь есть, а забыла я его выкупить, кошелка старая!

– Да-да, конечно, Марь Семеновна! Я быстро! – Маша тут же накинула легкую курточку, сунула ноги в балетки, протянула руку к пожилой женщине: – Давайте ваш рецепт. Сбегаю. Может, чего и в магазине надо купить?

– Нет, детка, ничего не надо, есть у меня всё. Утром сама ходила, а вот про лекарство-то и не вспомнила.

– Вы идите к себе. Прилягте. Я быстро! – пообещала женщине, выходя из квартиры и сбегая вниз.

– Спасибо тебе, палочка-выручалочка ты моя! Чтоб я без тебя делала-то? – проговорила ей вслед соседка и тяжело вздохнула, добавив уже себе под нос: – Жениха бы тебе хорошего да богатого. Да где ж его в нашем захолустье взять-то...

У Марьи Семеновны были и дети, и внуки. Только вот не приезжали они к своей родственнице просто так, без повода. Только по праздникам, и то больше для видимости. Словно галочку ставили где-то, отбыв не то наказание, не то обязательку.

Вот в прошлом месяце приезжали все и сразу – соседка свой семьдесят второй день рождения отмечала.

К слову, самой Маше в тот же день исполнилось двадцать семь.

“Две Маши, старая да молодая” – как окрестила их когда-то сама же Марья Семеновна.

Когда Маша спустя полчаса вошла в квартиру к соседке, та сидела в кресле, закрыв глаза и откинувшись на спинку. Одета пожилая женщина была уже не в домашний халат, а во вполне себе симпатичную кофточку и удобные брюки.

Судя по одежде, женщина собралась куда-то уходить.

– Марь Семеновна, вы куда собрались? – опешила Маша. Прошла в квартиру, присела на стул рядом, подала блистер с таблетками. – Скорую вызвали, да? В больницу поедете?

– Ой, да какая больница, – махнула рукой устало. Выпила таблетку и вновь откинулась на спинку кресла, прикрыла глаза, – не берут они в больницу стариков с таким давлением. В лучшем случае приедут, укол сделают, и всего делов. Старость это, детка, а она, как известно, не лечится.

– Гостей ждете? – высказала новое предположение Маша.

– Нет, – Марья Семеновна качнула головой. – На работу мне сегодня. В ночное дежурство. Я тебе разве не говорила, что уже вторую неделю как на работу устроилась?

– Да что вы? А куда?

– Да комплекс у нас новый жилой построили. “Алмазные горы” называется. Видела ж ты наверняка баннеры их, что по всему городу стоят. Квартиру заывают там купить. Элитную.

– Видела, – со вздохом признала Маша, – красиво. А уж какие там цены на эти элитные квартиры, я и говорить не хочу. Зашла я на их сайт, полистала фото... Точно, алмазные. И кто их за такие деньги купит-то?

– Ох, деточка, – вздохнула пожилая соседка, – да уже почти все и раскуплены! Даже, говорят, сам Свиридов аж две квартиры в одном из домов купил!

– Ой, да очень они ему нужны, квартиры эти! Это ж рекламный ход, чтоб покупали лучше! – уверенно произнесла Маша. – Он когда в последний раз приезжал-то сюда к нам, на месторождение? Хозяин жизни, елки-палки! Чего ему тут делать-то? Люди работают, деньги рекой ему в карман льются, а он там, на югах у себя, живет, ни в чем себе не отказывает. Все они такие, олигархи эти!

– Ох, не любишь ты Свиридова, как я посмотрю! За что только, не пойму! – усмехнулась женщина, остро стрельнув в молодую соседку взглядом. – Смотри, в народе говорят, от ненависти до любви всего один шаг!

– Да мне как-то его особо и не за что ни любить, ни ненавидеть. Я его вообще никогда не видела, – отрезала девушка чуть более резко, чем хотела. – И потом, Марья Семеновна, в народе говорят – от любви до ненависти один шаг, а не наоборот. Вот как раз обратно-то, гораздо дольше получается, и то не у всех.

– Ой, да смысл же один, – отмахнулась соседка, добавив: – Но это ж ты у нас учитель, тебе виднее, как там правильно. И, кстати, Свиридов этот, говорят, потому и купил у нас квартиры, что совсем сюда переехать решил!

– А вы-то откуда всё это знаете, Марья Семеновна? – удивилась девушка и тут же спохватилась: – Вы мне зубы-то тут не заговаривайте! Давление своё видели? Видели! Не отпущу я вас с таким давлением ни в какое ночное дежурство.

– Машенька, не могу я работу эту потерять. Мечта, а не работа! Сидишь себе в тепле, в отдельной комнатке, чаек попиваешь да телевизор смотришь, – начала убеждать Машу молодую Маша старая/ – Те, кто в доме живет, сами заезжают. Те, кто в гости к кому-то из жильцов приехал, называют номер квартиры, ты звонишь в домофон, спрашиваешь, мол, точно ли гостей ждете, хозяева дорогие. Если ждут, открываешь гостям шлагбаум, и все! Сиди себе дальше! А платят там столько же, сколько моя пенсия. Ну ты сама подумай, как же я от такой прибавки откажусь-то?

Маша знала, что у соседки маленькая пенсия, она задумалась на пару секунд и решительно произнесла:

– Значит, так, Марья Семеновна, сегодня я вместо вас на это дежурство поеду. Вы только позвоните сменщице вашей, предупредите обо мне. Начальство вас по ночам же не проверяет, верно?

– Не проверяет. И днем не проверяет, – подтвердила соседка.

– Ну и отлично. Одну ночь за вас поработаю, а вы тут спокойно отлежитесь, выспитесь и на следующую смену уже сами пойдете.

– Машенька, а как же ты-то? Не стыдно будет тебе, *учительнице*, на таком месте сидеть? – забеспокоилась женщина.

– Не стыдно! Я же не ночной бабочкой подрабатывать иду, чтобы мне стыдно было. Это во-первых. А во-вторых, у нас каждая работа хороша. Не вижу ничего стыдного в том, что кто-то сидит и следит за порядком в доме.

Маша решительно встала со стула, скомандовала:

– Значит, так, говорите мне адрес, номер дома, в котором работаете, и говорите точно, как и что я должна буду делать.

Видя, что соседка всё ещё сомневается, поторопила ту:

– Мне ещё переодеться и добираться до места. Теряем время, Марь Семеновна!

Соседка сдалась, отдала Маше свой ключ-проходку, еще раз всё проговорила на случай, если приедут к жильцам гости, и всучила Маше с собой пирожки:

– Бери, бери! Ночь, когда не спишь, длинная! А так хоть чайку будет с чем попить, всё веселее. Спать же нельзя, а очень хочется, вот и гоняем там чай. Если что, то моя кружка "в горох", а сахар и варенье там общие. На столе стоят.

Маша вышла из квартиры соседки, быстро переделась, захватила телефон, зарядку к нему и отправилась на работу.

По дороге, пока ехала на городском автобусе, увидела, что любимая писательница Елена Архипова выложила на сайт новую книгу.

Маша купила, только прочитав аннотацию, решив – вот как раз и почитает сегодня ночью!

Глава 2

– Так, Наталья Петровна. Чемоданы ваши и Гришки я в машину загрузил, свои манатки собрал, – Олег стоял в прихожей уже полностью одетый, – завтра сами справитесь, или всё-таки договориться, чтобы вас отвезли в аэропорт?

– Справимся, Олежек, справимся! Не надо никого просить. Что ж я, такси, что ли, не знаю, как вызывать? Переночуем тут, спокойно утром соберемся, да и поедем в аэропорт. Гришутка у нас уже большой же мальчик, не потеряется от меня в толпе. Мы ж уже не в первый раз с ним вдвоем летим. А ты поезжай с богом, раз решил в ночь ехать! Завтра вечером вот нас и встретишь уже в Н-ске, сам.

– Да, пап, мы с баб Наташей сами справимся, – поддержал няню и сын.

Наталья Петровна не была Грише бабушкой, но она растила мальчика с рождения, и он называл её бабушкой, а она, не имея своих внуков, была этому только рада.

– Ладно, поеду, раз уж так решили, – Олег протянул кулак сыну, тот в ответ стукнул своим маленьким в отцовский большой.

Наталья Петровна улыбнулась, пока ребенок не видит, и качнула головой, шепнув:

– Мальчишки!

– Наталья Петровна, помним, что дверь никому не открывать, да? – обратился Олег к женщине.

– Помним, – успокоила, – да и не придет она, Олежек. Ты ж знаешь, – вздохнула и покосилась в сторону ребенка.

– Пап, если ты о маме, то она не знает, где мы, а моего нового номера телефона у неё нет, – мальчик смотрел на отца снизу вверх.

“Господи, ну где были мои глаза, когда я на этой игроманке женился! Всё! Отныне никаких серьёзных отношений! Никаких баб в нашей с сыном жизни, – дал себе зарок и тут же поправил сам себя: – Наталья Петровна не в счет!”

Олег спустился на один пролет, открыл телефон, проверил в нем отслеживаемый объект, убедился, что жена там же, где была три часа тому назад, и вышел из подъезда.

На улице ещё раз огляделся, не увидел никого подозрительного и сел за руль. Он уже почти выехал из двора, как увидел знакомый женский силуэт.

– Твою ж мать, Оксана! – ругнулся и резко нажал на тормоз.

Он успел перехватить бывшую жену до того, как она вошла в подъезд, где была квартира сестры Натальи Петровны, а сегодня в той квартире были Гриша и его няня.

Олег затолкал бывшую жену в машину и наконец выехал из двора. Ни к чему было там ему отсвечивать под окнами. С Натальи станется выглянуть во двор, а тут он. Волноваться начнет, ему звонить.

Свиридов выехал на проспект и направился в противоположном от нужного ему направлении. Прежде чем уезжать из города самому, надо было вернуть жену туда, откуда она сбежала – в лечебницу.

Рявкнул:

– Как сбежала? Где их охрана?

– Ой, да брось, Свиридов! – Оксана резко расхохоталась. – Ты правда думаешь, что оттуда невозможно сбежать? Это ж тебе не лагерь строго режима! Они бухнули и футбол сидят смотрят. Тоже мне, охрана!

– Как узнала, где они? – Олег не уточнял, но женщина поняла, о ком он её спрашивает.

– Ты думаешь, я совсем дура, да? Как, по-твоему, я в покер выигрываю? – говоря это, бывшая жена явно очень собой гордилась.

– Я спросил не о том! – рыкнул одернув. – Если ты еще думаешь, что мне есть дело до тебя, то напомню – нет! И напомню еще об одном – тебе по закону запрещено приближаться к сыну ближе, чем на сто метров! В тюрьму захотела?

– Так если тебе нет до меня никакого дела, что ж ты меня ментам не сдал, а, Свиридов? Оксана явно думала, что она всё еще может его интересовать.

Она откинулась на спинку сиденья, потом наклонилась вперед, откинула козырек, посмотрелась в зеркало, что было там закреплено, игриво облизала губы и поправила причёску. Вновь откинулась на спинку, повернула лицо к бывшему мужу и проворковала:

– Что ж ты молчишь, а, Олежек?

– Знаешь, а, пожалуй, ты права! – вдруг согласился он с ней. – Именно так я и сделаю. У меня есть запись навигатора.

– Что? Какого навигатора? Этого, что ли? И что ты им предъявишь? Где видно, что я к сыну приблизилась? – вновь победно расхохоталась. – Не мели ерунды, Свиридов! Нет у тебя на меня ничего!

О том, что у бывшего мужа могут быть более ранние записи, Оксана в этот момент не подумала. А когда сообразила, что Олег едет не в сторону клиники, поняла, он не шутил. Занервничала, залебезила:

– Олег, ну чего ты? Я всего лишь хотела попрощаться с сыном! Ну пожалуйста, дай мне сделать это! Я же знаю, что они завтра улетают!

– Оксан, тебе напомнить, чем закончилась последняя твоя встреча с ребёнком? Напомнить, почему я купил ему новый телефон и планшет? – на этот раз он взял себя в руки и смог спросить уже не так эмоционально.

– Мне надо было отыграться! Если бы ты не сбил мой настрой и не заблокировал у меня в телефоне интернет, я бы выиграла ту игру!

“Ничего нового! – усмехнулся Олег мысленно. – Всегда кто-то виноват, почему она проиграла”.

Больше он с женой не говорил. Не было смысла.

Молча свернул к полицейскому участку, молча вытащил жену из машины и молча же, крепко держа за локоть, втянул её в здание. Подтащил к дежурному и заявил:

– Я поймал воровку. Эта женщина два дня тому назад украла у моего сына телефон и планшет. А еще у неё запрет на приближение к ребёнку. Запрет нарушен.

Олегу повезло – сегодня работал тот же лейтенант, что принимал у него заявление о краже. Оксану оставили в камере предварительного заключения, а он наконец уехал со спокойной душой в Н-ск.

Успокоился только после того, как выехал за город. Ругнулся на жену в последний раз, выдохнул и сделал радио погромче.

В город он въехал позже, чем планировал, хоть и останавливался только на дозаправку.

Зато вот даже успел постоять в их смехотворных пробках.

– Да, есть своя прелесть жизни в таких городах, – усмехнулся, успев проехать уже со второго раза на зеленый свет. – Счастливые вы люди, если вот это ваши пробки!

Олег, забив в навигатор нужный ему адрес еще на трассе, въехал в район, где был построен элитный комплекс с громким названием “Алмазные горы”. Неделю тому назад он купил в нем две квартиры в одном доме.

Одну для себя с сыном – на последнем этаже, большую, просторную, с окнами в пол и с видом на реку и настоящий лес.

Другую, тремя этажами ниже, для Натальи Петровны. Ей купил двушку улучшенной планировки. Решил, так будет удобнее всем. Вроде и рядом, но всё-таки какая-то приватность.

Подъехал к шлагбауму и неожиданно понял, что банально забыл код.

Здесь было устроено так, что кодом являлся номер квартиры и две буквы. Вот номера своей квартиры Олег и не помнил. Зато он помнил номер квартиры Натальи Петровны, но забыл две проклятые буквы.

– Что ж так всё сложно-то у вас, ребята! – выругался вслух и нажал на кнопку вызова консьержа.

Он устал как собака, дико хотелось в душ, есть и спать. Причем спать даже больше, чем есть. Для выполнения этого желания Олегу нужно было всего-то проехать последние пару сотен метров внутрь территории, встать на выкупленное им парковочное место и подняться в свою квартиру.

Но для этого надо было, чтобы консьержка подняла шлагбаум, дав ему возможность проехать внутрь.

– Вы к кому? – он услышал неожиданно молодой женский голос.

– Простите, девушка, а с кем я говорю?

– Марья Ивановна, – представилась та.

“Ну на Ивановну-то ты, пожалуй, еще не тянешь!” – усмехнулся Свиридов мысленно, но делать было нечего, он сам спросил её имя.

– Марья Ивановна, моё имя Олег Михайлович. Я приехал домой, но не помню номера своей квартиры.

– Вы пьяны, Олег Михайлович? – услышал он строгий голос.

– С чего вы так решили? – опешил от неожиданности Олег.

– Как можно забыть номер своей квартиры?

Он набрал побольше воздуха в грудь, собираясь отчитать эту молодую нахалку, но увидел выезжающий с подземной парковки джип.

Водитель, сидящий за рулем автомобиля, нажал кнопку на пульте, открывая шлагбаум и давая возможность Олегу заехать внутрь.

И что было еще более приятно, так это то, что Свиридов знал мужчину, сидящего за рулем встречного автомобиля.

Это был Вячеслав Огнев. Собственно, тот самый застройщик, у которого Олег и покупал обе квартиры.

Вячеслав моргнул фарами своего джипа, давая сигнал Олегу двигаться первым.

С точки зрения движения, это было нелогично, всё-таки обычно выпускают кого-то откуда бы ни было, а потом уж входят или заезжают. Но Свиридову сейчас было не до логики. Душ, кровать, кофе – и именно в такой последовательности.

Он моргнул фарами в ответ и въехал на придомовую территорию. Вячеслав, кстати, так и не выехал. Оказывается, он хотел поздороваться со Свиридовым.

Огневой вышел из машины и ждал Олега.

– Рад видеть тебя! – протянул он руку первым.

– Взаимно, – Олег пожал протянутую ладонь.

– Неужели это правда, а, Свиридов? – Огнев смотрел с недоверием. – Ты действительно решил переехать сюда жить?

– Действительно. Решил. Сегодня вот вечером встречаю сына с няней. Завтра пойдем в школу местную устраиваться, а потом уж к себе, на завод, – сообщил сразу все свои планы.

– А, ну это дело хорошее, но со школой я тебе не помощник, извини, – Огнев посуровел лицом.

Олег знал о трагедии, случившейся в семье Вячеслава, кивнул и сменил тему:

– Слав, слушай, а что там у вас за консьержка сегодня работает?

– А что с ней не так? – удивился и задал встречный вопрос.

– Да отчитала меня, как двоечника перед доской, прикинь? Ну забыл я номер квартиры. И что такого? Десять часов за рулем по трассе, фуры сплошняком, дождь, ветер, ночь – еще и не то забудешь, не только эти ваши буквы-цифры, – выговорился в сердцах Олег.

Огнев рассмеялся, хлопнул Свиридова по плечу:

– Ну они у нас дамы хоть и возрастные все, но строгие, как учителя в школе! – пошутил, неожиданно попав в десятку в отношении консьержки, которая была совсем не консьержка. Добавил, усмехнувшись: – Привыкай, южанин! Это тебе не твой юг, где все лениво-расслабленные. Сибирячки – они, брат, суровые. Но и душевней нет людей, чем здешние. Это я тебе, Олежек, со всей ответственностью заявляю.

– Учту, – буркнул в ответ.

– Ладно, давай, Свиридов! Еще увидимся!

Олег кивнул Вячеславу, держась уже на одном характере, сел за руль и поехал парковать машину.

Ключ, чемодан со своими вещами и спать.

Но у вселенной, как всегда, были на него свои планы...

Глава 3

Олег подошел к стеклянной двери в подъезд, приложил магнитку к замку на ней и ввалился в холл, сверкающий хромом и мрамором на полу и стенах.

Увидев огромный аквариум вдоль одной из стен, присвистнул одобрительно:

– Вот тебе и провинция!

И ровно в этот же момент за его спиной демонстративно, совершенно точно желая привлечь его внимание, закашлялись.

Он обернулся на звук и увидел девушку, сидящую в отдельной комнатке за стеклом.

Волосы цвета меди до плеч, строгий взгляд, рубашка, застегнутая под самое горло, какая-то нелепая кофта сверху. Весь образ дополняли большие очки.

“Ей бы в школе учителем работать! В начальных классах. Ну вылитая же училка! – мелькнула у Олега мысль. – Как она там ему представилась? Марья Ивановна? Ха! Даже имя подходит!”

Так. Стоп. Что за ерунда? Помнится, Вячеслав сказал, что консьержки у них все дамы суровые и возрастные. Этой, с позволения сказать, даме едва ли было тридцать.

Ну не мог же Огнев и её иметь в виду? Какой же это возраст для женщины? Самый расцвет!

Девушка поздоровалась:

– Здравствуйте! – строгим голосом, окатив презрением во взгляде и непонятным холодом, словно он уже в чем-то перед ней провинился, в голосе. – Я так понимаю, что это вы не помнили номер своей квартиры?

– Здравствуйте, – вырвалось у Свиридова раньше, чем мозг осознал, что он делает. – Да, я.

– Как вы проникли на территорию? – услышал он вдруг то, чего уж совсем не ожидал.

– Сообщника нашел! – не удержался, ответил в том же духе.

– Выйдите немедленно! Или я вызову полицию!

– И что вы им скажете?

Свиридов был зол. Он устал, хотел в душ и спать, а тут это... чудо в бабушкиной кофте.

– Деву... – начал было говорить, но, увидев её взгляд, поправил сам себя: – Марья Ивановна, я же вам сказал, что у меня здесь квартира. – Для пущей убедительности потряс магниткой от входной двери дома и связкой ключей от квартиры.

И тут его взгляд зацепился за наклейку на простом пластиковом брелоке.

“Твою ж мать! – обругал себя мысленно. – Точно! Это же номер квартиры, и он же код от шлагбаума, чтоб ему пусто было!”

А тем временем от консьержки с внешностью учителя младших классов несло насмешливое:

– Здесь девять этажей, тридцать две квартиры, по четыре на первых семи этажах и по две на двух последних. И в какую пойдете? Во все по очереди?

– Начну с тех, что на последнем этаже, – бросил раздраженно и направился к лифту, посчитав, что разговор закончен.

– Я вызываю полицию! – прилетело ему в спину.

“Да откуда ж ты такая взялась-то?” – вздохнул устало и понял: с неё станет.

Девушка всего лишь делала свою работу, откуда ей было знать, что он вспомнил номер своей квартиры.

Нажал на кнопку вызова лифта и только потом повернулся к ней, объяснил, собрав в кулак раздражение и злость:

– Я вспомнил номер своей квартиры. Не верите, поехали со мной. Докажу.

"Училка", она же консьержка, подумала и неожиданно вышла из своего укрытия. Решительно направилась в его сторону, встала рядом и только потом ответила:

– А поехали. Я отвечаю за этот дом! А вдруг вы грабитель? – глядя на него в отражении зеркальных дверей лифта, спросила ехидно: – Не подскажите, в какую квартиру едем?

– Очень мудрое решение – бросить свой пост и шагнуть с грабителем в лифт. Bravo! – усмехнулся Свиридов. – Инстинкт самосохранения отсутствует напрочь! Номер квартиры, в которую едем, тридцать два. Самый последний этаж. Уверены, что я не потащу вас в квартиру и не воспользуюсь тем, что сильнее вас?

Услышав его слова, девушка странно дернула плечом, нервно заправила прядь волос за ухо, оголив частично лебединую шею и родинку странной формы, медленно повернулась к нему лицом, всмотрелась более внимательно и неожиданно резко отступила назад. Отпрянула, словно увидела привидение.

Что за странная реакция на его слова. Хотя да, жестко получилось.

– Извините. Устал, всю ночь за рулем, вот и несучушь, – тут же извинился, – забыл, что номер квартиры написан на брелоке.

– Да, вы правы, – выговорила словно через силу, и явно уже не слушая его извинений.

В чем конкретно он прав? В том, что несет чушь?

Резко развернулась и на негнущихся ногах вернулась на прежнее место в комнатку за стеклом.

Олег посмотрел ей в спину, понял, что вроде и извинился, но она уже обиделась. Или всё-таки испугалась?

"Идиот!" – обругал сам себя.

Лифт звякнул, оповещая о том, что прибыл. Свиридов пожал плечом и шагнул внутрь.

"Ладно, раз она здесь работает, значит, ещё у меня будет возможность по-человечески извиниться!" – мелькнула у него мысль.

Он уехал на свой этаж, а Маша, вернувшись в комнату для консьержек, опустилась на стул и зачем-то открыла журнал с номерами квартир. Долистала до нужной страницы со списком жильцов и их телефонами, нашла квартиру номер тридцать два, прочитала имя хозяина и выдохнула:

– Не однофамилец, значит...

Ничего этого Олег, конечно же, не мог знать.

Держась из последних сил, он вошел в свою квартиру, огляделся, вспоминая, где здесь и что находится, принял душ и рухнул в кровать. В сон провалился раньше, чем голова легла на подушку.

Проснулся только потому, что его телефон разрывался входящим вызовом.

– Слушаю, – ответил, не посмотрев на экран телефона.

– Олег, мы уже приземлились! – бодро сообщила Наталья Петровна.

– Хорошо, – ответил, не сразу проснувшись.

Потом до него дошел смысл сказанного няней, и он резко сел в кровати.

– Как уже приземлились? А сколько времени?

– Ну так здесь же время на четыре часа вперед!

– Твою ж в маковку! – ругнулся и вылез из-под одеяла. – Извините, проспал. Еду!

– Ничего, мы не будем торопиться. Да и чемоданы же еще ждать. Олечек, не гони. Куда мы теперь-то денемся. Посидим, подождем.

– Еду, Наталья Петровна! Тут вроде не очень далеко аэропорт. Ждите! Сейчас буду!

Глава 4

Плеснув пару жменей ледяной воды в лицо, проснулся моментом. На бритьё времени уже нет, а вот клыки почистить надо обязательно – во рту после вчерашнего кофе с заправок было гадко.

Из квартиры Олег выходил, держа кожанку в руке. Закрыв дверь, вызвал лифт и лишь потом увидел, что за окном дождь и ветер. Куртку натягивал, уже стоя в лифте.

– Да-а-а, это вам не юг! – усмехнулся, увидев на телефоне прогноз погоды на неделю. – А где-то и зимой бывает теплее. Ну что ж, Олег Михайлович, добро пожаловать в новые реалии!

Стремительно вышел из лифта, проходя мимо каморки консьержки, повернул голову и поздоровался на автопилоте:

– Доброе утро!

– Добрый день! – прилетело ему в спину.

Тьфу ты! Точно же! Здесь-то уже день!

Кивнул, уже не поворачивая головы в сторону женщины. Был уверен, дама, сидящая там, видела его кивок головой. Очень уж у неё был суровый взгляд и строгий голос, когда она его приветствовала.

Впрочем, её можно понять – дом элитный, а тут какой-то здоровенный небритый мужик в кожанке. Он знал, какое впечатление производит на людей, когда хмур, небрит и не в деловом костюме.

“Олежек, ты у нас как привет из дурных девяностых!” – как однажды ему сказала Ираида, увидев его в таком виде.

Ничего, привыкнет. И консьержка привыкнет к его виду, и он сам привыкнет к местному времени и погоде.

Справедливости ради, проблем с переходом на это время у него никогда не возникало. Да, прилетал раз в полгода, но всегда сразу легко вливался в рабочий процесс, не чувствуя эту разницу. Даже в молодости, когда ещё отец его сюда привозил, знакомя с делами, не чувствовал.

А кстати, сегодня на посту была действительно дама возрастная, и судя по её строгому “добрый день”, тоже из учителей. Только те за свою учительскую карьеру такой командный голос вырабатывают.

– Так, потом выясню, какой тут у них график дежурств, – пообещал себе, выезжая с парковки. – Надо будет перед девчонкой всё-таки извиниться. А то неудобно вчера получилось. У нас у всех есть свои страхи.

У Марьи Ивановны, судя по всему, такой страх тоже имелся. Красивая же – Олег хоть и уставший вчера был, но не слепой, так что разглядел.

И зелень глаз увидел, и фигурку стройную, и волосы густые.

И, кстати, одевается девчонка будто специально, чтобы внимание к себе не привлекать. Не может современная, её лет, девушка, даже если и живет она в глубинке, вот в такие бабушкины вещи одеваться!

И что это вообще за стереотип, будто в глубинке все по-другому?

Человечнее и добрее – это да, это есть такое. Но это ж не повод думать, что люди здесь за модой не следят!

Ехал и спорил сам с собой.

– Тьфу ты! – ругнулся вслух, когда понял, что гоняет по кругу мысли о вчерашней консьержке.

Навигатор показывал, что в аэропорту он будет через двадцать пять минут. Олег командовал:

– Набрать контакт “няня”! – и по салону автомобиля тут же пошел звук набора телефонного номера.

– Слушаю тебя, Олег! – Наталья Петровна ответила спустя всего один гудок.

– Уже еду. Навигатор сообщил, что буду в аэропорту меньше чем через полчаса, – отчитался.

– Не торопись. Мы вот тут еще даже чемоданы не получили, – успокоила его женщина.

– Наталья Петровна, там у нас в холодильниках, что в вашем, что в нашем с Гришкой, шаром покати. Мы сразу, по дороге из аэропорта, заедем или потом, как дома чемоданы... Ах ты ж, черт! – ругнулся и пояснил: – Я вчера так устал, что только свой чемодан из машины забрал. Машина у меня, конечно, большая, но не резиновая. А сейчас и еще два добавится. Не получится сразу в магазин заехать.

– Я тебя поняла. Не переживай, Олег. Приедем, разгрузим спокойно вещи, а потом уж и до магазина доберемся, – успокоила его женщина. – О! А вот и разгрузка чемоданов началась.

Олег скинул вызов и тут же скомандовал:

– Вызов. Контакт “Владимир”!

– Здоров, брат! – бодро отозвался старший спустя всего два сигнала. – Чем порадуешь? На месте уже?

– Да. Рано утром ещё был. Сейчас еду своих из аэропорта забирать. Как приехал, сразу спать завалился, но всё равно чуть не проспал. Разница во времени, что б её!

Владимир хмыкнул:

– Да, есть такое дело. Я тоже каждый раз матерюсь на неё, когда на своем месторождении бываю, веришь? – потом, став серьезным, спросил: – Ну а как в целом дела, Олег?

– Старший, если ты о “здесь”, то пока ещё нет ничего нового. Сейчас своих заберу, привезу домой, манатки разгрузим. Потом съездим с Гришкой в магазин, затаримся по полной. И продуктами, чтоб в магазин каждый день не мотаться, и вещами к школе, чтоб уже все было у парня, – Олег тяжело вздохнул, знал, брат поймет, о чем он. – Надо привыкать нам с сыном жить без оглядки на Оксанку.

Владимир понял брата, процедил сквозь зубы ругательства. Вспомнил его рассказы о том, как Оксана уносила в ломбард уже не только драгоценности, свои и мужа, но и, забыв о том, что она мать, новые вещи сына.

Олег продолжил говорить:

– Потом смотаюсь к мэру – надо налаживать отношения с местной элитой. Заодно узнаю, куда, в какую школу, он своего отпрыска отдал учиться. У нас же с Шустовым пацаны ровесники. Уж он-то точно в хорошую школу поведет. Может, еще получится и мне своего гения туда же пристроить.

– Согласен. Хорошая идея! – поддержал старший брат младшего.

– Ну а если ты о “там”, у вас, то сегодня буду твоей жене звонить. Пусть кого-нибудь из своей команды в ментовку к Оксанке отправит. Уверен, ты уже в курсе, что я вчера бывшую жену в ментовку сдал.

– В курсе, – признался брат со вздохом. – Хочешь заявление забрать?

– Знаешь, Вов, да, хочу. Пусть живет, как хочет. Устал я жить её проблемами и заботами. Да и не хочу я быть тем, кто её за решетку упрячет. Поверь мне, Оксана и сама с этим отлично справится, и даже раньше, чем мы с тобой думаем. Она там, а мы теперь с Гришкой здесь. На этом всё!

– Ну как знаешь, младший, – Владимир помолчал. – Это только твоя жизнь.

– Как твои дела? Как Агата? – Олег решил сменить тему разговора.

– Спасибо, хорошо. Веришь, а я бы вот с удовольствием свою неугомонную изолировал! – брат хмыкнул. – Носится, как в одно место укушенная, напрочь забывая о том, что беременная. Привет вот тебе, кстати, передает!

– Спасибо, ей тоже от меня, – Олег улыбнулся, вспомнив жену брата.

– Она тебе рукой помахала, – прокомментировал брат. – Мы все передаем. Ираида, кстати, не звонила тебе ещё? Сказала сегодня утром Агате, что сон ей о тебе снился.

– Вещий? – Олег насторожился. – И о чем был сон?

– Что-то она там про правильную девушку говорила, школу и родинку. Я ничего не понял, веришь? Но есть у меня подозрение, что-то она темнит, мне ничего больше не рассказала, но зато с Агатой шушукались полчаса.

– Странный, конечно, набор вводных, – бросил Олег задумчиво.

– Сам в непонятках, поверь. Но ба обещала тебе сегодня сама позвонить. Так что жди.

– Ладно, разберемся! Всё, я приехал, пошел своих грузить в машину.

– Давай, держи в курсе, брат! Если нужна будет помощь, звони!

– Договорились.

Братья распрощались, и Олег пошел искать Наталью Петровну и сына. Странные слова про сон Ираиды не шли у него из головы.

Его ба, конечно, дама строгая и во всяких там гадалок и предсказателей не верит, но у неё у самой иногда случались вот такие странные сны. Вещие они у неё были или нет – это как посмотреть. Но то, что они помогали и ему самому, и его старшему брату разобраться в трудные моменты жизни – это было правдой. Отец их вот, кстати, не прислушался к своей матери в тот страшный день, за что и поплатился...

Так что да, сны Ираиды Олег с тех пор воспринимал всерьез.

– Знать бы еще, о какой правильной девушке идет речь, и при чем здесь школа и уж тем более какая-то родинка?? – проговорил задумчиво. – Ладно, позвонит и сама всё расскажет.

В тот момент он еще и подумать не мог о том, насколько вещим окажется сон его престарелой родственницы!

Глава 5

– Гриш, слушай, мы с тобой забыли купить ещё кое-что! – Олег присел перед сыном на корточки и завязал развязавшийся на ботинке ребенка шнурок.

Шнурки завязывать сын и сам умеет, но тут получилось как-то само.

– Ну па-а-ап! – мальчик недовольно дернул ногой. – Я сам умею! Чего ты со мной, как с маленьким!

– Ну прости, – встал в полный рост Олег и потрепал сына по макушке.

Грише Свиридову исполнилось семь еще весной, но он был гораздо ниже своих сверстников и оттого выглядел младше.

– Что купить? – задал вопрос ребенок и даже лоб нахмурил. – Мы же полную телегу всего купили! И себе, и баб Наташе.

Олег забыл купить коньяк для мэра, но тащить ребенка в алкогольный отдел не хотел.

– Подарок для мужчины, – нашелся с ответом.

– А! Я понял! Коньяк для мэра Шустова? – выдал вдруг сын.

– А откуда ты... – начал было говорить Олег, но осекся.

Наверняка ребенок слышал его разговор, хоть, казалось бы, сидел на заднем сиденье машины, в разговоре отца и дяди Валеры не участвовал, читал в планшете книгу и делал вид, что взрослые разговоры его не интересуют.

И вот поди ж ты! И слышал, и запомнил.

– Я слышал, что тебе сказал дядя Валера, – не стал скрывать ребенок.

– Ясно, – Олег кивнул, – да, я забыл именно это. Гриш, пока я в отделе с напитками для взрослых покупаю, что мне надо, ты вот тут на скамейке посидишь. Смотри, вот вход в нужный мне магазин, а ты вот тут сядешь, и я буду видеть тебя, а ты меня. Ты считаешь, а я быстренько метнусь туда и обратно. Идет? Я быстро, обещаю!

Магазин, который он собирался посетить, был маленьким, исключительно с элитными напитками в подарочной упаковке. Олег это знал, как знал и то, что хочет там купить, помнил предпочтения Шустова.

Осталось только решиться войти внутрь и оставить сына без присмотра максимум на десять минут.

Этот страх у Олега был иррациональным, он и сам не понимал, откуда он у него вдруг появился. Что-то скребло и давило в груди. Раньше вроде бы за ним такого не водилось. Или он не замечал?

“Или мотнуться до дома, отвезти сына и потом сюда вернуться?” – мелькнула мысль.

– Пап, пока ты тут стоишь и думаешь, уже давно сходил бы и купил! – выдал ребенок серьезно и с интонациями няни.

Гриша устроился на скамейке и открыл книгу на планшете, всем своим видом показывая отцу, что готов тут остаться один.

– Ладно, сын. Никуда не уходи. Я быстро! – пообещал отец сыну и быстро вошел в нужный ему отдел.

Едва только Олег скрылся в магазине, как из бокового коридора торгового центра показалась компания пацанов лет десяти, максимум двенадцати.

Дети шли кучкой, переговаривались, громко смеялись, сорили фантиками от конфет и явно были горды собой и тем эффектом, который они производили на окружающих.

Покупатели всех возрастов, даже взрослые мужчины, прижимались к стене, обходя шумную компанию по краю и стараясь как можно быстрее разминуться с ними.

Следом за стаей волчат, иначе их было не назвать, медленным шагом шла Мария.

Она усиленно делала вид, что просто гуляет по центру и разглядывает витрины. На самом деле она давно наблюдала за мальчишками и уже поняла, что те слоняются по магазину без цели.

Им лишь бы не на улице, под дождем и ветром. Такие празднующиеся компании были самыми опасными. Чувство стаи уже есть, лидер, не самый, кстати, высокий среди них, зато лучше всех одетый, тоже имелся. Вся стая только искала объект для развлечения.

И он нашелся – маленький мальчик, сидящий в одиночестве на скамейке и что-то читающий в планшете.

Вожак что-то быстро сказал одному из своих и кивнул на одиноко сидящего Гришу. Кстати, задание вожак дал тому из своих, кто пытался казаться как все, но явно чувствовал себя неуютно.

Маша сделала вывод, что этот мальчишка новенький в стае волчат.

“Ах ты ж, дурачок! Зачем же они тебе, а?” – обратилась она мысленно к новенькому, для которого, видимо, это было первым заданием, проверкой для вхождения в узкий круг.

Новенький, как окрестила его девушка, тем временем важно кивнул, сжал кулаки и отделился от стаи. Направлялся он в сторону мальчика, сидящего на скамейке.

Малыш, кстати, был одет в дорогую кожаную куртку и дорогие же ботинки, в руках он держал планшет и что-то читал, не глядя по сторонам.

“Господи, вот есть мозги у твоих родителей, а? – обратилась Маша мысленно к родным сидящего на скамейке мальчика. – Если есть деньги, то мозги-то точно должны быть! Или одели, гаджет в руки сунули и успокоились? Ну малыш же совсем! Почему ж один-то он сидит?”

Маша прибавила шаг, решив обогнать стаю, но её манёвр волчата разгадали – мгновенно расступились на всю ширину коридора и усиленно не давали обойти себя. Толкались, делали вид, что играют, а по факту они её просто не пропускали.

Тот, кому вожак скомандовал “фас”, тем временем уже приблизился к мальчишке на скамейке.

Маша не спускала глаз с двух детей, а потому видела, что произошло дальше.

Будущий волчонок подошел и вцепился в планшет малыша двумя руками, дернул на себя, но неожиданно не смог его отобрать.

Малыш, вместо того чтобы тянуть гаджет к себе, подался вместе с ним на встречу к обидчику и встал со скамейки.

Тот невольно отшатнулся. А дальше случилось то, чего от маленького мальчика никак нельзя было ждать.

Малыш одной ногой наступил на ногу обидчика и одновременно с этим вдруг со всей, что было в нем, силы толкнул в его же сторону свой планшет.

Сработал эффект неожиданности. Гаджет врезался обидчику в живот, мальчишка стал заваливаться от толчка назад, но его нога была прижата к полу. В итоге волчонок, не устояв, рухнул на пол, опустившись на собственный тощий зад. Планшет остался в руках малыша.

Вся стая засмеялась и заулюлюкала, а Маша смогла наконец прорваться мимо них. Подскочила к тем двоим и встала между ними.

– Брейк, парни! – произнесла первое, что пришло ей в голову.

Малыш стоял спокойно и смотрел на своего обидчика, всё еще сидящего на полу. Планшет тот выпустил из рук, но так легко сдаваться явно не собирался. Только что он был обидчиком, но, увидев взрослого человека, мгновенно изобразил из себя жертву и завизжал, изображая боль:

– Он меня избил! Помогите! А! Мне больно! – вопли сопровождались театральным хватанием за собственный живот и сгибанием пополам. – Тетенька, он меня избил! И планшет у меня отобрал! Меня родители дома накажут!

Маша не успела открыть и рта, как за её спиной, где-то над головой, раздался низкий мужской голос:

– Что здесь произошло? Гришка, сын, ты цел?

Маша узнала этот голос мгновенно. Медленно развернулась в сторону Свиридова и выдохнула:

– Вы?

Глава 6

– Вы???

– Я, как видите.

Олег едва заметно улыбнулся.

“Нет, он ещё и улыбается!” – вспыхнула мгновенно спичкой, увидев его улыбку.

От переполнявших её эмоций Мария задохнулась и никак не могла подобрать правильные выражения. Сжимала и разжимала кулачки, сверкая гневным взглядом, повторяла, как заведенная:

– Вы?? Да как вы... Да как у вас... Да как же вам...

Поняв, что нужные слова всё никак не находятся и не складываются в предложения, резко и шумно выдохнула и задержала дыхание, пытаясь собраться и успокоиться. В голове крутились лишь ругательства, что интересно, нецензурные.

“И откуда они только вылезли-то? – удивилась сама же. – Нет, так нельзя – рядом дети.”

Олег, сделав вывод, что ничего толкового он пока от Марьи Ивановны не услышит, посмотрел на сына, окинул сначала Гришу взглядом, потом окружающее пространство и спросил:

– Что тут произошло, сын?

– Да как всегда, пап, – и ребенок вздохнул в точности, как он сам, когда собирался с духом что-то сказать.

Однако продолжить мальчик не успел – его перебила Марья. Собрав наконец мысли в стройные предложения, девушка ринулась в наступление. На Олега.

– Как вы могли оставить такого маленького ребенка без присмотра? В торговом центре, где толпа народа, но никому нет никакого дела до других! А он тут один, на виду у всех и с дорожным гаджетом в руках! Да он же чуть в беду не попал! Вы хоть понимаете, что вас, как его отца, можно привлечь по закону?

– Что? – Олег от неожиданности моргнул и переспросил подозрительно тихо: – Привлечь меня? По закону? За что? Что я сделал?

– Как за что?? За оставление маленького ребенка без присмотра!

Олег скрипнул зубами. В этом Марья, чтоб её, Ивановна была права. Он только собрался было ей всё объяснить, как от неё прилетело новое обвинение, больше похожее на “наезд”:

– Или вы уже совсем все свои мозги пропили?

– Кто? Я? – настала очередь Олега забывать все приличные слова.

“Да что эта пигалица себе позволяет? Второй раз она подозревает его в пьянстве! Что за ерунда-то??”

А от консьержки между тем неслось:

– А! Я поняла! Хотите сказать, что элитным пойлом их не пропивают? Только здоровье поправляют, да? – Марья набрала побольше воздуха в легкие. – Так вот смею вас заверить, Олег Михайлович, алкоголь – что дешевый, что дорогой – одинаково негативно влияет на мозг человека. Если, конечно, этот самый мозг у человека имеется!

Неожиданно Машу перебил мальчик. Гриша, дернув отца за руку, спросил, обращаясь только к нему:

– Пап, а почему эта тётя...

– Меня зовут Марья Ивановна.

– Эта Марья Ивановна на тебя ругается? Разве ты заслужил? – сын точно так же, как и он сам, искренне не понимал.

– Да вот и я не пойму, сын, – Олег пожал плечами. – Мне кажется, что я не заслужил. А ты как считаешь?

– И я считаю, что не заслужил. Может, мы ей объясним, что ничего не случилось? Я же смог постоять за себя. Меня дядя Вова научил, как надо защищаться, – последнее предложение Гриша произнес, явно гордясь собой.

– Господа Свиридовы, а вам никто не говорил, что это неприлично говорить о присутствующем человеке так, словно его рядом с вами нет? – попыталась пристыдить отца и сына девушка.

– А говорить о нем, когда его нет – разве прилично? – задал Гриша вопрос уже и ей.

Взгляд мальчика был внимательным и очень серьезным. Такого вопроса Мария не ожидала услышать. А ведь должна была бы! Она педагог! Всякого уже наслушалась и думала, ко всему готова, а вот поди ж ты...

И тут Марию осенила догадка – кажется, малыш, который говорит подозрительно умные вещи, гораздо старше, чем выглядит.

Как же она так ошиблась в отношении возраста мальчика? И, словно в подтверждение её мыслей, ребенок продолжил:

– Марья Ивановна, почему вы ругаетесь на моего папу? Я ведь смог за себя постоять. И совсем я не маленький! Мне уже семь лет! И в этом году я иду в школу, правда, пап?

– Правда, сын. Ты не маленький! – поддакнул Олег.

И тут до него дошел смысл “наезда” от этой правильной консьержки. Он держал в руках коробку с коньяком! Она что же, правда решила, что он покупал себе выпивку и потому бросил своего ребенка??

– Марь Иванна, вы всерьез решили, что я могу бросить собственного ребенка ради вот этого?? – он потряс перед её лицом коробкой. – Seriously? Я похож на алкаша, способного променять безопасность своего сына вот на это?

– Но всё пока говорит именно в пользу моих слов! – не унималась эта принципиальная. – Пока вы бегали вот за этим, – она показала взглядом на коробку в руке мужчины, – я заступалась за вашего сына! Потому что его только что чуть не...

И тут Маша поняла, что волчонка давно уже и след простыл. Как, кстати, и всей стаи.

– Пап, я сам за себя заступился! Эта... Марья Ивановна, – поправился мальчик под взглядом отца, – пришла тогда, когда я его уже завалил.

И тут настала очередь Олега впадать в запоздалый шок – его сын кого-то завалил? Нет, Гришка, конечно, у него молодец, но чтоб он – и подрался??

– Гриш, а что ты там говорил о дяде Вове? Чему он тебя научил?

Сын понял, что об этом можно было и не говорить отцу, понуро опустил голову, вздохнул и всё-таки рассказал о том, что тут несколько минут тому назад произошло.

А Маша слушала мальчика и понимала, что опять выглядит глупо перед Олегом. Обидчика его сына уже и след простыл – волчонок испарился, едва увидел того, кто сильнее, – и это была не она!

Гриша, кстати, был прав – он сам за себя смог постоять, она подошла к нему, когда уже всё случилось. Точнее, ничего страшного для Гриши как раз и НЕ случилось.

И, наконец, она действительно ошиблась в отношении возраста ребенка – ему, оказывается, уже семь лет! Просто он маленького роста. Пока. Если судить по его отцу, то мальчик скоро вырастет, догонит своих сверстников и перегонит их.

Что же касается алкоголя, то вот тут еще ничего не известно. Хотя у богатых, как известно, свои привычки. Это её отец пил дешевое пойло, а уж Свиридов-то точно мог себе позволить элитную выпивку. Тут вон одна коробка чего стоила!

– Извините, – проговорила Марья, привлекая внимание отца и сына. Обращаясь к Олегу, пояснила: – Я всего лишь пыталась заступиться за вашего сына.

Потом перевела взгляд на мальчика, извинилась и перед ним:

– Гриша, извини. Ты, конечно же, справился сам. И да, ты уже большой и можешь сам за себя постоять, но иногда надо уметь просить о помощи.

Не дожидаясь их ответов, Маша развернулась и пошла к выходу из торгового центра.

Она умела признавать свою неправоту. И не только перед взрослыми, но и перед детьми...

– Пап, а мы что, её обидели? – удивленно спросил Гриша, вновь дернув отца за руку.

– Кажется, да, сын, – Олег вздохнул и уверенно проговорил: – Но ничего, мы еще извинимся перед ней. Я знаю, где она работает!

Правда, о том, что он и сам ошибается, Олег еще не подозревал.

Глава 7

Олег припарковал свой джип перед зданием мэрии и усмехнулся, увидев целый ряд дорогих машин.

– А я смотрю, и в глубинке слуги народа у нас хорошо живут!

Политику, да и самих политиков, он не любил и предпочитал дел с ними не иметь, но реалии жизни были таковыми, что он вынужден был с ними общаться. Вот хотя бы как сейчас, с мэром города.

Прихватил подарочный пакет с крафтовым напитком и двинул в мэрию.

Секретарь, увидев входящего Свиридова, расплылась в дежурной улыбке:

– Добрый вечер.

– Добрый, – кивнул и, показав на массивную дверь, спросил:

– У себя?

– У мэра сейчас совещание! – тут же приняла серьёзный вид. – А вы по какому вопросу к Андрею Николаевичу?

– По личному.

Не стал выдумывать ничего сверхсложного, сказал, как есть. Тем более что шел Олег к мэру действительно по личному вопросу.

Мог бы, конечно, и сам в интернете пошерстить, какие тут у них школы имеются, и какая из них считается лучшей. Но решил зайти вот так, используя личный контакт. Почему?

Да потому что знал, в глубинке лучше идти по личной рекомендации, тем более что учебный год вот-вот начнется, и не факт, что Гришу примут в ту самую лучшую школу.

Шустов сам вел сына в школу в этом году, так что уж он-то точно знал, какая тут у них самая лучшая.

Ну и заодно уж лично сообщит мэру, что он приехал в город не как всегда, на несколько дней, а намерен здесь остаться на ПМЖ.

– А вы записывались на прием? – секретарь с деловым выражением на лице открыла органайзер.

Олег же, демонстративно оглядев пустую приемную, спросил:

– А надо?

Девушка за столом перед кабинетом мэра почти оскорбилась и сделала еще более серьезное лицо, проговорила строго:

– У Андрея Николаевича часы приема по личным вопросам два раза в неделю – вторник и четверг. Все расписано на месяц вперед! Но вам повезло! Вот как раз завтра есть окошко. Как вас записать? Ваши ФИО и что у вас стряслось?

– Олег Михайлович Свиридов – моё “фио”, – Олег усмехнулся жестко. Его стал утомлять этот цирк. Не мэр городка в глубинке, а премьер-министр, елки-палки! – А что у меня “стряслось”, я предпочитаю сам, лично, Андрею Николаевичу рассказать. И нет, до завтра я ждать не буду.

В этот момент на столе секретаря ожило переговорное устройство, девушка тут же сняла трубку. В приемной было тихо, а потому Олег слышал всё, что говорил своему секретарю шеф:

– Ты одна в приемной? – рявкнул так, словно она была его крепостной.

Вопрос был как минимум странный, но если Шустова это интересует, то, значит, у него есть на то свои причины.

Олег замер, стараясь услышать каждое слово мэра – признаться, ему стало интересно, что же будет дальше.

– Нет, – девушка стрельнула глазами в мужчину, замершего у её стола.

– Выпводи всех! Мы закончили. Как выгонишь зрителей, дашь мне знать.

– Сделаю, Андрей Николаевич!

Девушка положила трубку и с важным видом объявила:

– Покиньте помещение!

Коротко и ясно. Без объяснения причин.

– О как! – Олег неожиданно на её слова развеселился. – А если я не покину? Что делать будете? Охрану вызывать или сразу ОМОН?

Рука секретарши уже тянулась к тревожной кнопке под столом, но Олега это не пугало. Он наклонился через стол и крепко ухватил девушку за кисть, надавил интонацией:

– Меня. Зовут. Олег. Михайлович. Свиридов. Имя знакомое? Кивни, если хоть раз слышала!

Глаза девушки, когда до неё наконец дошло, кто перед ней стоит, невольно распахнулись.

– Ага, вижу, что знакомое. А теперь я отпускаю твою руку, а ты, – Олег замялся, не зная имени девушки, – не вызываешь охрану. Договорились?

– Да.

– Умница! – похвалил и тут же отпустил её руку. Не убирая стали в голосе, отчеканил:

– Значит, так... Извини, не знаю твоего имени...

– Алёна, – подсказала она ему свое имя.

– Значит, так, Алёна, мне плевать, кого дерет ваш мэр на своем рабочем столе. У него ведь там не подпольное собрание кружка марксистов-ленинистов, верно? Можешь опять просто кивнуть.

Девушка послушно кивнула.

– И снова умница! – похвалил. – А значит, ты сейчас сообщаем своему шефу, что ты всех разогнала, и он может выпускать свою секретную давалку на улицу, – хохотнул. – Рассказывать я об этом не расскажу никому. Да и некому мне! Но хоть знать буду, с кем не связываться, если вдруг мы с ней пересечемся где-нибудь. И что-то мне подсказывает, что мы с ней точно пересечемся, и не раз!

– Вы не понимаете! Мне же потом... Он же меня уволит... – губы девушки дрогнули, – а мне эта работа очень нужна. Очень!

– Не уволит! Не бойся! *Мне*, – он выделил личное местоимение интонацией, – можно простить, что я не захотел уходить. Давай, сообщай! – Олег показал взглядом на внутренний телефон.

Алёна секунду посмотрела ему глаза в глаза, словно сомневаясь. Потом сжала-разжала кулачки, вдохнула поглубже и сняла трубку. Хорошо поставленным голосом отчеканила:

– Можно выходить!

Олег мысленно восхитился способностью девушки быстро брать себя в руки, подумал:

“А ведь она молодец! Не истерит, не лебезит. И не врет ведь, мол, тут пусто. Просто ставит перед фактом. И что интересно, а с шефом-то своим она не спит. И даже ведь не претендует на место секретной давалки. И вот опять, красивая же, а красоту свою прячет. Да что у них здесь с женщинами такое творится?”

Олег показал девушке оттопыренный вверх большой палец и молча положил перед Алёной свою визитку, пояснил:

– Если вдруг, ну мало ли, корона мэру сосуды передавит, звони. Мне такие строгие нужны на работу.

Девушка дернула удивленно бровью, и её пухлые губы дрогнули в усмешке:

– Так у вас же там есть своя... умелица... На все случаи жизни... Да и что вы сделаете, когда вы там, далеко, – она кивнула куда-то в сторону, имея в виду то, что живет Олег не в этом городе, – а они все здесь, рядом.

Кто они – Алёна не пояснила.

– А теперь и я здесь. Переехал. Насовсем, – подмигнул Олег девушке.

Слова о какой-то неизвестной ему “умелице на все случаи жизни”, которая у него есть, его неприятно цепанули.

Олег успел только подумать: “Что за нафиг? О ком это она?? Что за ерунда?”

Додумать свою мысль Свиридов не успел.

Массивная дверь кабинета мэра распахнулась, и в приемную выплыла царица, никак не меньше!

Девушка была оттюнингована и отшлифована во всех нужных местах. Профессиональный макияж, пухлые губы, пушистые ресницы, брови вразлет. Шпильки, меховая накидка, роскошная копна рыжих волос, яркий макияж, дорогие, судя по стойкому аромату, духи.

Красавица. Была бы. Если бы не холодный, сканирующий всё и всех, взгляд стервы и не какое-то брезгливое выражение лица.

По стойкому убеждению этой дамы было понятно – одна она здесь королева, а все остальные её подданные.

Мэр стоял в дверях собственного кабинета и плотоядно улыбался, любуясь любовницей со спины.

Улыбался Шустов ровно до того момента, пока его взгляд не уперся в Олега.

– Какого черта...

Глава 8

– Какого черта... – начал было говорить Шустов, моментально сблестнув с лица.

– И я рад тебя видеть, Андрей Николаевич! – Олег улыбался такой радушной улыбкой, словно они с мэром были лучшими друзьями. – Слушай, не сердись на секретаря. Я по личному вопросу, но без записи. К тебе вон как к министру – запись на месяц вперед! А мне срочно надо! Вы же закончили свою деловую встречу, я прав?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.